

— Джиу Синай, не волнуйся! — сказал Апэ Фэй Сунь Слэш, склонив голову к Джиу Синай. На его лице появилось грустное выражение, а в глазах мелькнула беспомощность.—

Мама...!Наруко Бо Фэн увидел, как погибла Кушина, и разразился яростным криком в небо. Он почувствовал мощную темную силу, исходящую из его тела, и затем потерял сознание.—

Наруко...!Сарутоби увидел, как Наруко теряет сознание, и почувствовал беспокойство.—

Вернитесь в деревню немедленно.Сарутоби обнял Наруто, а другой человек взял Наруко на руки и бросился к Конохе. Оставшийся человек должен был вернуть тела Бо Фэн Шуймэна и Кушины в Коноху.После исчезновения Девятихвостого все ниндзя Конохи уже приступили к уборке поля боя, но половина всей Конохи превратилась в руины.Не прошло и долгого времени, как восстание Девятихвостого наконец-то утихло, а Наруко лежал в коме в больнице, рядом с ним был юный Наруто, который должен был заботиться о нём. Благодаря Наруко, Наруто не подвергался несправедливому обращению, наоборот, его очень хорошо обращались, и он действительно получил почет сына героя.— Джиу Синай, Водный Врата.— Вы отдали свои жизни, чтобы защитить деревню и её жителей.— Вы также защитили будущее нашей деревни Коноха. Не волнуйтесь, дети, я позабочусь о вас.На поминальной службе Саруфей Ри смотрел на фотографии Бо Фэн Шуймэна и Джиу Синнай, и его сердце чувствовало себя так, будто оно перевернуло пятисотый флакон.— Учитель, не волнуйтесь, Наруко и Наруто.— Я позабочусь о них за вас.— Не дам им пострадать ни в коем случае.Глаза Какаши потемнели, люди вокруг него уходили один за другим, и он был теперь ничто. В конце концов, осталась только Наруко Хакаши, которая каждый день бегала за ним по пятам и кричала: "Брат Какаши, брат Какаши".После поминальной службы три Хокаге собрались на совещание с костяком всех деревень, ведь государство не может прожить и дня без короля, а деревня не может прожить и дня без вождя.— На этот раз четвертый Хокаге Водяной Врата пожертвовал собой, чтобы восстание Девятихвостого утихло.— Из-за восстания Девятихвостого мы понесли бесчисленные потери.— Мы все грустим, но Хокаге в деревне должен быть выбран как можно скорее. СтарейшинаКоноха прищурил глаза, посмотрел на группу ниндзя перед собой и медленно заговорил.— В таком случае, давайте выберем одного из ниндзя поколения Мидзумо на должность Хокаге! — Нара Сикахиса нахмурился, посмотрел на Коноха Ф4, сидящих на нем, и высказал свое мнение.Он чувствовал, что четыре человека на сцене уже стары и не способны продолжать служить в качестве Хокаге, и с его интеллектом он, естественно, знал, что каждый из этих четырех человек имел свои цели. Но это нельзя было сказать просто так, это могло быть высказано только как предложение, чтобы не обидеть людей.— Хм, Водный Врата наконец-то мертв.— На этот раз нет никого более подходящего, чтобы стать Хокаге, чем я, верно?— Хахаха...!и Дандзо продолжал ликовать в своем сердце, он чувствовал, что никто больше не мог занять его место Хокаге, и бросил взгляд на Сарутоби, показав намек на улыбку, постоянно фантазируя в своем сердце.— Действительно, не хватает сильных ниндзя в поколении Мидзумо, но их опыт недостаточен, чтобы вести деревню.Жуань Сяочун нахмурился, уставился на Нара Луцзю перед собой с недобрый взглядом и медленно сказал.— Хм, правда?— Я знал, что у тебя была такая цель.Нара Сикахиса нахмурился, и когда он увидел, что другие трое не говорили, он понял это в своем сердце.— Вы все еще должны выбирать из кандидатов старшего поколения? — Тогда Нара Луцзю напрямую задал более тревожный вопрос, если не искать среди молодого поколения, вы все еще должны выбирать среди старшего поколения?Это уже было сердцем Сима Чжао, все знали их внутренние мысли, но никто не решался это сказать.— В это время кризиса нет другого выхода.— Я, Апэ Флай Сунь, готов взять на себя эту тяжелую ответственность.Апэ Фэй Ри посмотрел на всех присутствующих и не мог дожидаться, чтобы встать и объявить всем, что он собирается вернуться, хотя он был взволнован в своем сердце, но на его лице не было волнения.— Черт, Сарутоби Суньслэш, что ты хочешь сделать? Ты действительно хочешь занять место Хокаге, которое принадлежит мне?Ненависть в сердце Туаньцанга, услышав слова Сарутоби Суньслэша, он разозлился, первоначально он также хотел встать, но он был не так быстр, как этот старик, и он тайно ненавидел в своем сердце.— Раз ты готов выйти, это здорово.Услышав

слова Сарутоби, Мито Менян был в восторге в своем сердце и быстро повернул голову и посмотрел на него с улыбкой.— Раз ты готов отдать его сам, тогда...!То же самое было и с Кохару, который вздохнул с облегчением в своем сердце, пока Сарутоби все еще находится на посту Хокаге, тогда эти двое смогут жить более комфортной жизнью.— Хе-хе!— Ты был вынужден отказаться от должности Хокаге из-за поражения в битве.— Теперь ты думаешь, что действительно достоин должности Хокаге снова?— И на этот раз, хотя ты прибыл на место, ты не спас четвертого Хокаге.Туань Цзан наклонил голову и наблюдал за апэ, летящим к солнцу, и намек зла мелькнул в его глазах.— Туаньцзан, то, что ты сказал, немного чрезмерно, там был чар на то время, и солнце не могло войти.Мито Менян прищурил глаза, нахмурившись, и защитил апэ, летящего к солнцу.— Туаньцзан, почему ты не появился в то время?— Я не видел тебя на поле боя.Лицо Жуань Сяочуна застыло, он уставился на Туаньцзана и крикнул холодно.— Ха-ха-ха...!— Я просто переходный человек, и когда придет время, если появится подходящий кандидат, я напрямую откажусь и уступлю дорогу Сян.— Хотя я немного перегружен, говоря это, это должно быть лучшим расположением в данный момент, верно?Сарутоби засмеялся, а затем посмотрел на Туаньцзана, не зная его мыслей в своем сердце.Но сердце Туаньцзана больше не то, что было раньше, и если Коноха окажется в его руках, это будет очень опасно.По крайней мере, это опаснее, чем в ваших собственных руках, и, конечно, является ли это оправданием или нет, никто не может знать.— Хм.Туаньцзан прохрипел, не находясь в состоянии говорить, и трое из них обратили острие копья на него, так что он не знал, что сказать на мгновение, и повернулся и ушел напрямую.В конце концов, кандидат на должность Хокаге был выбран, то есть Сарутоби вернулся и продолжал быть Хокаге до тех пор, пока следующий Хокаге не займет его место.— Наруко...!Какаши подошел к надгробию и вдруг увидел, что Наруко Хаказе стоит там уже давно с маленьким Наруто в её руках.— Брат Какаши.Когда Наруко услышал голос Какаши, её тело слегка вздрогнуло, и она повернулась, чтобы посмотреть на него, слезы невольно потекли.— Всё кончено.— В будущем я буду защищать тебя.Какаши подошел к Наруко Хаказе, посмотрел на её жалкое состояние, а затем на Наруто, который все ещё мирно спал в её руках, и мелькнула вина в его глазах.— Если бы я не ушел в то время, возможно, всё было бы не так плохо.Затем он вспомнил сцену прошлой ночи, он был отвлечен теми поддельными ниндзя деревни Рок, что в конечном итоге привело к смерти Бо Фэн Шуймэна, что заставило его чувствовать себя немного виноватым в своем сердце, и он подошел и погладил маленькую голову Бо Фэн Наруко.— Угу.— Коноха, которую защищали мои отец и мать, я обязательно позабочусь о ней.— Наруко выросла и не так легко победить.Мгновение ярости мелькнуло в глазах Наруко, и это было мимолетно.— Хм.Какаши не знал, что сказать, и на мгновение они немного молчали.— Вау, вау...!В этот момент Наруто вдруг разразился криком, вероятно, голодным, и его руки и ноги не переставая двигались.— Брат Какаши, Наруто, должно быть, голоден, я пойду сначала.Наруко посмотрела на Наруто и слегка вздрогнула, хотя это было неуклюже, но она была осторожна, и мелькнула нежность в её глазах.— Хорошо, давай!— Если у тебя будет что-то, обратись ко мне, и я помогу тебе решить это.Какаши кивнул, глядя на Наруко Хаказе, не зная, как её утешить.— Угу.Наруко Наруко кивнула, а затем повернулась и ушла.— Туаньцзан, жди меня.— Скоро я заставлю тебя пойти встретиться с твоим учителем.Наруко Бо Фэн, который ушел, мелькнула бесконечная ярость в её глазах, и она не простит никого из тех, кто привел к смерти Бо Фэн Шуймэна.— Вуу...!Увидев, что вокруг никого нет, Наруко Бофэнг немедленно выполнил пространственный ниндзутсу, вернулся домой напрямую и сразу же замочил Наруто в молоке, а затем покормил Наруто, когда температура стала подходящей.Благодаря Наруко, семейные сбережения и дом все ещё на месте, и они не были конфискованы, а семья также получила почести, и все знают, что четвертый Хокаге умер из-за запечатывания Девятихвостого.И Наруто и Наруко также стали детьми героев, и те, кто раньше был охранниками вокруг Бо Фэн Шуймэна, все ещё охраняют их двоих.— Наруто, ты должен быстро вырасти, я не позволю никому обижать тебя.— Не думай об этом.Наруко посмотрела на Наруто в своих руках, теперь, когда она была единственной в мире, её брат, и она не позволит ни

<http://tl.rulate.ru/book/118125/4924225>